

18+

ДМИТРИЙ ПЕЙПОНЕН

Болевая точка

С-12-12. КНИГА 7

© 2010

Дмитрий Пейпонен

Болевая точка. С-12-12. Книга 7

«Издательские решения»

Пейпонен Д.

Болевая точка. С-12-12. Книга 7 / Д. Пейпонен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601198-4

Что делать, если под ударом оказались твои близкие, и ты мало что можешь сделать для их спасения? Этот вопрос очень остро встал перед Полковником, Наткой и девчонками из группы С-12-12.

ISBN 978-5-00-601198-4

© Пейпонен Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. «Предчувствия его не обманули»	6
ГЛАВА 2. «Чёртик-чёртик, поиграй и отдай!»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Болевая точка С-12-12. Книга 7

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1198-4 (т. 7)

ISBN 978-5-0060-1191-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Предчувствия его не обманули»

...Полковник проснулся среди ночи от неясного толчка изнутри. Он открыл глаза и посмотрел на тускло светящийся циферблат наручных часов.

«Три часа почти, а сна ни в одном глазу» – подумал он с раздражением и встал с кровати. Накинув халат и надев тапки, вышел на кухню, включил бра над столом, сел на твердую табуретку. С полки достал пачку «Бонда», закурил сигарету, налил в чайник воды и поставил его на плиту. Подошел к окну и прижался лбом к холодному стеклу. Внизу, на улице, он увидел заснеженные скамейки и деревья, грязноватые пешеходные дорожки.

«Скоро Новый Год» – мрачно подумал полковник. Тревожная игла так и не покидала солнечное сплетение и полковник сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, пытаясь успокоиться.

«Нет, Алова, ни черта твоя йога не помогает» – с досадой подумал полковник. Послышались немного шаркающие шаги. На кухню, взерошенная от сна, в длинной белой полупрозрачной «ночнушке», вошла жена полковника – красивая и стройная Ирина. Женаты Раскатовы были уже лет пять: полковник познакомился с Ириной на какой-то конференции по проблемам радиопередачи какого-то хитрого сигнала (полковник, так и не смог до самого конца конференции, запомнить его название), на которой он был по работе. Ирина была журналистом одного из московских журналов для людей в толстых очках и грубых свитерах, которые по ночам копаются с синхрофазатронами. Они влюбились друг в друга, как в кино – с первого взгляда. Ирина была очарована веселым и эрудированным чекистом, и уже через три месяца после знакомства, они поженились в одном из Екатеринбургских ЗАГСов. Москву, естественно, Ирина оставила, периодически с улыбкой повторяя, что она, как жена декабриста, поехала вслед за мужем в ссылку за Урал-камень...

– Ты чего? – как-то испуганно спросила Ирина у мужа – Бессонница, что ли, старческая началась?

– Да нет, Ириша – ответил полковник мягко. – Скорее, голод молодежный! Вот, решил кофейку попить с печенюшками! Ты будешь?

– Раскатов, ты обалдел? – округлила карие глаза Ирина и покрутила пальцем у виска. – Который час, ты видел?! Какой, нафиг, кофе! Иди спать, давай, молодежный ты мой!

– Сейчас, Ириш – ответил полковник. – Кофе попью и приду.

– Да ну тебя! – махнула, как-то совсем по-бабьи, рукой жена и ушла в спальню.

Полковник невольно залюбовался тонкой и гибкой фигурой жены, вздохнул и опустился на табуретку.

«До сих пор, ведь, как у солдатика-первогодка, все замирает!» – подумал он с нежностью. – «Любовь, что ли, это?» Полковник, при мысли о жене, как-то очень мягко и тепло улыбнулся. Он до сих пор стеснялся признаться себе, как любит он свою жену. Полковник снова посмотрел в окно. По улице Ленина шла снегоуборочная техника, расчищая центральную улицу от снега, который напал за ночь. Семье Раскатовых очень нравилось жить в самом центре Екатеринбурга: от их дома было рукой подать и до плотинки, где они очень любили гулять по геологической аллее, и до Центрального управления ФСБ по Свердловской области, где был, вообще-то, рабочий кабинет полковника, хоть большую часть времени он и проводил в Координационном Центре, созданном на базе закрытой спецшколы, за городом. Да и Ирине было довольно близко до издательства, в котором она работала редактором.

«И все-таки, чего это нервы так разгулялись?» – подумал полковник, закуривая еще одну сигарету. Он насыпал в чашку растворимого кофе, бросил туда три кирпичика рафинада, залил кипятком и стал задумчиво мешать ложечкой. Немного подумав, он достал из холодильника початую бутылку коньяка, держа сигарету зубами, набрал в чайную ложечку немного янтарного

армянского коньяка и добавил его в кофе. Из настенного шкафчика, достал плетеную вазочку с овсянным печеньем и сел за стол, уставившись в одну точку. На душе у него по-прежнему было тревожно.

Полковник стал анализировать вчерашний день, надеясь найти в нем причины своей необъяснимой тревоги.

«Так...» – думал полковник, делая глоток кофе и жмурясь от удовольствия. – «С утра я был в управлении, потом поехал в Центр, отвезти девочкам игрушки елочные, потом ездил в город, покупал подарки, потом пообедал в кафешке какой-то, потом снова мотался в Центр, спрятал подарки девочкам в своем кабинете, потом заскочил домой за кобурой для строевого смотра, потом...» – полковник не смог вспомнить, что он делал потом, соблюдая четкую хронологию событий. Попутно, он пытался вспомнить, где и когда именно, прилипла к нему эта необъяснимая тревожность. В том, что она появилась именно вчера, он несколько не сомневался. Полковник потер виски ладонями, глотнул еще кофе и потянулся за печеньем.

«Стоп!» – пронеслось в его голове – «Печенье, мать его, овсянное!» – Полковник вскочил на ноги и заходил кругами пол кухни, прикуривая очередную сигарету. Он пытался раздуть эту искру догадки, чтобы вспыхнуло пламя озарения.

– Раскатов! – раздался за спиной строгий голос Ирины. – Ты совсем уже? – жена подбоченилась, очень красиво изогнувшись всем телом.

– «Ох, хороша!» – пронеслось в голове полковника – «Так, не отвлекаемся!»

– Ириша, ты чего встала? – невинным голосом сказал полковник, нежно глядя на жену. – Не спится? Мне, как видишь, тоже – полковник развел руками, как нашкодивший мальчишка.

– Я вижу – грозно сдвинув брови, ответила Ирина. – Накурил, как этот! Чего круги-то нарезаешь, генерал? К строевому смотру готовишься? Так это у твоих подчиненных, мне кажется, нервы должны гулять, а не у тебя! Совсем мужик сбрендил! – сокрушалась Ирина. – Или с волчатами твоими опять что-то стряслось? Волчатами, Ирина называла девчонок. Она даже немного ревновала полковника к ним.

– Знаешь, Раскатов – как-то раз сказала она полковнику. – Почему у нас детей нет? И, не дождавшись ответа, ответила сама – Потому что у тебя уже они есть! Эти волчата твои! Ты с ними нянчишься, переживаешь за них, сопли, простихосспади, им вытираешь, вот и реализуешь свой родительский инстинкт! Может, хоть познакомишь со своими зверятками? Вдруг, тоже воспылаю материнскими чувствами?

– Ну, Риша – примирительно ответил ей тогда полковник, целуя в щеку. Полковник иногда называл свою жену Ришей.

– Так что молчишь, генерал? – спросила Ирина, нюхая чашку с кофе, стоящую на столе. – С коньяком опять?

– Для сосудов полезно – оправдывался полковник. – Врачи рекомендуют.

– А для моих нервов совершенно бесполезно – сказала Ирина. – Ладно, уговорил, давай завтракать! Ты, кстати, в курсе, что уже шесть утра?

– Как шесть? – удивился полковник. – Недавно же три часа было?

– Ну, было и закончилось – улыбнулась Ирина. – Ты может, поделишься, чего ты возбужденный такой?

– Да, понимаешь, Риша, печенье овсянное – задумчиво пробормотал полковник и вдруг его осенило.

– Точно! – воскликнул он – Печенье!

– Мууууж! – протянула Ирина. – Ты меня пугаешь!

Полковник вспомнил отчетливо, когда у него появилось ощущение тревоги. Вчера, когда он покупал в магазине то самое овсянное печенье, которое стояло сейчас на столе в плетеной вазочке, он краем глаза уловил за собой хвост – какой-то парень в спортивной куртке, явно

следил за ним! Причем, полковник был в этом уверен, он видел этого парня, когда выходил из своей черной Волги перед гастрономом – тот вылезал из белого Москвича!

– Значит, он ехал за мной, от самого Центра – пробормотал полковник. – А я его и не сри-совал, вот шляпа!

– Кто он, какая шляпа? – недоумевала Ирина, наливая воду в чайник и ставя его на плиту.

– Да это по работе, Ирин – сказал полковник и обняв жену за талию, поцеловал ее в нос.

– Не подлизывайся, Раскатов – улыбнулась Ирина. – Знаю я, что ваш брат делает с сим-патичными девушками!

– Это какой брат? – спросил полковник.

– Ваш брат, гэбистский! – дерзко ответила Ирина. – Вчера в печать книжку готовила, называется «Разврат и похоть в застенках КГБ»!

– Господи, Риша! – воскликнул полковник. – И вы такое печатаете?!

– А что, такое читают! – ответила Ирина, хмыкнув.

– Да уж! – заметил полковник. – В прекрасные времена живем! А эти, которые читают, не задумывались, почему в названии организации, есть слово «безопасность»?

– Да некогда им думать, генерал! – ответила Ирина. – Они, вон, в телевизоре про братву смотрят, да про Чикатилов читают! А ты о каком-то гражданском сознании говоришь! Вроде, генерал, а наивный, как пятиклассник ты у меня! – Ирина села на колени к полковнику и поце-ловала его в небритый подбородок.

– Фу, колючий какой! – поморщилась она. – Побрейся, что ли?

– Обязательно! – ответил полковник, уткнувшись лицом в роскошные каштановые вью-щиеся волосы жены и вдыхая их запах. – Я уже говорил, что люблю тебя? – неожиданно для себя сказал он.

– Всего лишь четыре миллиона раз за последний год! – ответила Ирина. – Я тебя тоже люблю, генерал! Ты моя безопасность!

Полковник улыбнулся и подумал, насколько важно, все-таки, чтобы для своего родного человека, ты был и безопасностью, и защитой, и опорой. Он крепко обнял жену, чувствуя тепло ее тела через тонкую ткань ночнушки и поцеловал в шею.

– Товарищ генерал-майор! – притворно-возмущенно отстранилась мягко Ирина. – Что за вольности вы себе позволяете?! Кстати, послезавтра новый год, родной мой генерал! Что ты хочешь в подарок?

– Тебя! – прорычал полковник, прикусывая жену за плечо.

– Ну, насчет этого не переживай! – засмеялась Ирина. – Я и так твоя, причем и на насту-пающий год, и на все последующие! А вообще, в подарок? Кстати, если хочешь, можешь своих волчат на новый год пригласить! Хоть познакомлюсь с ними! Своими глазами увижу волшеб-ную твою Наташу, оценю, насколько могут быть красивыми красные волосы, как у Машки Красной твоей! Давай, приглашай, я серьезно! Я холодец сварю, торт испеку. Они у тебя любят холодец?

– Уверен, что им понравится, даже если не любят – ответил полковник с улыбкой. – Особенно, Снежная оценит твои таланты кулинарные!

– Ну, значит решено?

– Видимо, решено!

– Ну так звони – Ирина взяла со стола трубку беспроводного телефона и протянула мужу. Полковник взял трубку, набрал номер.

– Генера, ты с ума сошел! – услышал он сонный наткин голос. – Ты на время смотрел?

– Хватит ворчать, Соловей! На новый год какие планы у вас?

– Да никаких, особенно, а что?

– Мы с моей женой хотим пригласить вас всех к нам на новый год! Так что, давайте, готовьтесь!

- С твоей кем? – удивленно воскликнула Натка. – Женой?!
- А что тебя так удивило, я не понял? Или что, по-твоему, я не могу быть женатым?
- Да можешь, конечно, ты все можешь! Ты же генерал! Просто, как-то ты не говорил, что женат!
- Ну, сама понимаешь, это профессиональная деформация, что личное, очень личное, держится в секрете! Зона уязвимости, помнишь?
- Тааак! – протянула Натка с упреком. – А мы, значит, не личное?! Генерал, как это понимать, вообще?!
- Да конечно же, личное! – хохотнул полковник. – Еще какое личное! Успокойся, Соловей! Ну так что, приглашение принято?
- Конечно принято! – с воодушевлением сказала Натка. – Я ради такой новости, даже девок сейчас разбужу! Надо же! У генерала есть жена! Красивая?
- Безумно красивая и очень-очень хорошая! – ответил полковник с гордостью. – Значит так, Соловей, слушай приказ: послезавтра к двадцати-ноль-ноль, группе быть готовой! Я за вами приеду! Форма одежды – самая, что ни на есть, парадная!
- Есть, товарищ генерал-майор – бодро отчеканила Натка и положила трубку.
- Это кто это тут профессиональная деформация? – спросила Ирина, приподняв одну бровь.
- Так значит, я твоя зона уязвимости, получается? – как-то грустно произнесла Ирина. – Я твое слабое место?
- Ты мое сильное место! – ответил нежно полковник и снова обнял жену.
- Подлиза! – промурлыкала Ирина. – Ох, какой же ты подлиза! Это вас, чекистов, специально учат так славно подлизываться? Чтобы девушки, значит, размякали, а потом их – хап! И того!
- Чего того? – спросил полковник.
- Ну, того! – Ирина улыбнулась. – разврат и похоть в застенках КГБ!
- Никаких застенков! – засмеялся полковник. – Только супружеское ложе!
- Ладно – снисходительно сказала Ирина. – Уговорил! Это все штучки ваши эти гэбистские, точно! Пошли в спальню, муж! Только никакого разврата!
- Как скажете, Ирина Витальевна! – ответил полковник и пошел за Ириной.
- Примерно через сорок минут, целуя уснувшую жену в губы, полковник вновь вспомнил о парне, который за ним следил.
- «А вот и извращения!» – подумал полковник. – «Целую жену, а вспомнил какого-то хмыря, который за мной следил!» – полковник вздохнул, быстро собрался и спустился на улицу, к стоящей у подъезда черной Волге. Подойдя к машине, полковник заметил, что на свежем снегу вокруг машины остались следы – ходил кто-то в ботинках на массивной подошве. Не сомневаясь нисколько, что этот тот самый парень, полковник задумался.
- И что ты тут терся, интересно? – вслух сказал полковник, закуривая. – Не фугасик ли ты мне в машинку пристроил, дружок? Полковник покачал головой, еще раз обошел машину, думая о том, как это выглядит со стороны и усмехаясь. Он заметил комочки грязного снега возле заднего крыла и хмыкнул.
- Тааак, дружок – пробормотал полковник, открывая водительскую дверцу и снимая салонное зеркало заднего вида с кронштейна – сейчас посмотрим, что ты там наковырял, под крылом у меня! – Полковник завел зеркало под крыло и стал осматривать внутреннюю его сторону. Ближе к корме машины, он увидел небольшую черную коробочку, прикрепленную к внутренней поверхности крыла, явно на магнит.
- Ну, на фугас это не похоже! – хмыкнул полковник. – Значит, трекер мне присобачил, решил сам на хвосте не болтаться, ленивая задница! – Полковник кивнул, прикурил сигарету и сел за руль.

– Черт с тобой, пусть будет трекер! – сказал полковник и запустил двигатель...

... – Девки, подъем! – громко крикнула Натка, стоя в коридоре. Тут же двери спален девчонок, стали распахиваться.

– Ты чего орешь, Мурашки – недовольно пробубнила Машка – Ты как кошка, что ли, орешь от неистраченной чувственности? Кота просишь? Так не весна, вроде?

– Сама ты кошка – ответила Натка. – Девки, есть новость, которую нужно срочно обсудить! Давайте все в столовую!

Девчонки, пошатываясь спросонья, побрели в столовую, на ходу пытаюсь хоть как-то, руками, привести в порядок волосы.

– Ну? – спросила Инга, когда все расселись вокруг большого стола.

– Баранки гну! – ответила Натка, улыбаясь. – Девки, вы такие милые спросонья!

– И ты из-за этого нас подняла ни свет, ни заря? – с укором спросила Лика. – Хоть бы чаем напоила, заполошная!

– Девки, генерал звонил! – объявила Натка со значением.

– И? Опять в какую-то аномальность отправить хочет? – проворчала Вита, подходя к баку с кипятком и наливая в стакан с золотистым подстаканником горячую воду. Она взяла из тарелочки на стойке раздачи, чайный пакетик, бросила его в стакан, следом бросила три куса рафинада, взяла чайную ложечку и поставила стакан перед Ликой

– На, блондинка, тебе твой чай! – объявила она. – Эта зараза, которая наш командир, явно не настроена проявлять заботу!

– Спасибо, Вита – сказала Лика. – А печенье?

– Не борзей! – отрезала Вита и села на свое место. – Давай, командир, жги!

– Девки, генерал приглашает нас на новый год к себе домой! – объявила Натка.

– Ого! – воскликнула Инга. – Вот это я называю, карьерный рост! Нас уже в святая святых приглашают, в логово матерого волка!

– Но это еще не все! – многозначительно сказала Натка. – Оказывается, наш генерал женат! – Натка обвела всех многозначительным взглядом.

– Пффф – фыркнула Лика. – Тоже мне, новость! – Я лично, давно знаю! Как-то раз, слышала, как он ей звонил!

– Я тоже знаю! – заявила Машка. – Валваныч обмолвился нечаянно!

– Я тоже это знаю! – сказала Инга. – Видела случайно, фотографию у него в кабинете, со свадьбы! Она у него роскошная!

– Кто, свадьба? – растерянно спросила Натка. Она расстроилась, что не удалось поразить девчонок такой убойной новостью.

– Жена у него роскошная! – сказала Инга. – Красивая очень! Стройная такая! Волосы красивые очень! Глаза и улыбка – высший класс!

– То есть, заразы, вы все знали и молчали? – спросила Натка.

– Я не знала – сказала Вита. – Надеюсь, тебя это успокоит! А что, правда красивая? – спросила она у Инги.

– Не то слово! – ответила Инга, закатив глаза. – Звезда! Высший класс! У генерала отличный вкус, девки! Так что там, говоришь, новый год?

– Он позвонил и сказал, что приглашают они нас на новый год! – ответила Натка раздосадовано.

– Это подарки надо мутить! – задумчиво сказала Вита. – Причем, и ему, и ей!

– Надо, конечно! – ответила Натка. – Предлагаю, после завтрака сразу, поехать в город и заняться этим вопросом!

– Поддерживаю! – подняла руку Машка. – Только, может, в городе и позавтракаем? Заедем в какую-нибудь харчевню и перекусим? Ты как, Снежная, не возражаешь?

– Нет, конечно! – ответила Лика. – Погнали!

– Сбор через десять минут у входа, на крыльце – объявила Натка. – Я Волгу возьму, на ней и поедем!

Девчонки разошлись по комнатам, наряжаться перед выездом в город...

...Полковник ехал в Центр и прокручивал в памяти свою встречу с наблюдателем, пытаюсь вспомнить его внешность и манеру двигаться.

Что-то, очень знакомое было в этом незнакомце, но полковник никак не мог ухватиться за эту ускользающую ниточку.

– Итак, внешность – сказал вслух полковник, выезжая из города. – Обычный парень, вроде, в красной куртке, желтом свитере, джинсах и ботинках зимних. На лице – лейкопластырь на подбородке, видимо, порезался при бритье или получил по бороде. – полковник усмехнулся. – Вот блин, попался! – полковник вдруг вспомнил самые азы, как можно изменить внешность без грима и пластических операций: просто сделай на лице какое-то приметное пятно, за который будет цепляться взгляд и все! Ну, например, прилепи на морду пластырь! И тогда, если спросят, ни за что не расскажешь, какой формы был нос или какого цвета глаза, потому что он так и будет «парнем с пластырем» И красная куртка в сочетании с ярко-желтым свитером, тоже не случайны! Это обычный прием – создать внешность настолько яркую, чтобы не забывались детали.

– Похоже, паренек с хорошей выучкой – пробормотал полковник. – Или милицейской, или, что вероятнее, нашей, конторской! Поэтому, наверное, и прилепил маячок, а не сам на хвост сел – чтобы у меня не было шансов его запомнить! Видимо, увидел, что я его срисовал... Хвала овсянному печенью! И маячок – тоже наш, конторский почерк! Так что, юноша, похоже, со стопроцентной вероятностью, мы установили, что вы наш, конторский! Но кто? И зачем? – Полковник почесал затылок. Он вдруг вспомнил, как однажды прочитал где-то, что для активизации мыслительной деятельности, бесполезно чесать репу, а нужно чесать нос, мол, это установили ученые, и улыбнулся. И тут же зазвонил телефон, который был установлен в машине. Полковник вспомнил, как насмеялась над ним Ирина по этому поводу, мол, теперь ты настоящий кэзбешник, с черной Волгой и телефоном в машине и снял трубку. Звонил ему старый его товарищ по службе, Василий Карпович, позывной «Капрал», который работал в Главном Управлении в Москве.

– Ну, как дела, Раскат? – спросил Капрал сразу после того, как они обменялись приветствиями.

– Все хорошо! – ответил полковник, вдруг подумав о том, что хорошо далеко не все – Работаю, потихоньку!

– Ну, это хорошо, когда хорошо! – усмехнулся Капрал.

– Ох, не нравится мне това усмешечка – с подозрением сказал полковник.

– Правильно, что не нравится! – ответил Капрал. – Не с хорошими новостями я тебе звоню, Раскат!

– Так я не удивлен! Вы, большие начальники, когда с хорошими новостями-то звоните?

– Ты помнишь такую персону, как Веронику Гаусс-Оболенскую?

– Баба-Яга? – спросил полковник. – Конечно же, помню! Так мы их вам года два, как отдали! Неужто, потеряли колобка?

– Не потеряли, а сам укатился! – ответил Капрал. – Сбежала ваша Баба Яга! И Коленку с собой прихватила!

– Ника? – полковник вдруг понял, что было знакомого в том парне.

– Его самого!

– Я думал, их того! Давно уже утилизировали!

– Да нет, Раскат, не утилизировали! Мы, как ты понимаешь, таким материалом не разбрасываемся! Они сидели в отдельных люксах, в нашей специальной гостинице, под Москвой, для особо ценных гостей, и вдруг – на тебе! Ушли перед самым новым годом! Два дня назад

оба встали на лыжи! Причем, мы уверены, заварила все именно ваша Вероника! Грохнули трех охранников, забрали их оружие и рванули к тебе, на Урал!

– Откуда знаешь, что на Урал? – спросил полковник, надеясь, что старый друг ошибается и что ошибся и он, и парень, который за ним следил, вовсе не Ник.

– А их засекли в аэропорту вашем – ответил Капрал. – А потом опять потеряли! Точнее, это бабка-Ёжка ваша, сумела стряхнуть наших ребят ловко! Хорошо учили ее, видимо, в свое время! Да и барышня способная оказалась!

– Вот это новости, конечно! – протянул полковник задумчиво. – Как думаешь, мне пора начинать волноваться?

– Думаю, самое время! – ответил Капрал. – Эта Вероника, как наши психологи утверждают, мадам мстительная и злобная. Да и отсидка в наших апартаментах двухгодичная, сам понимаешь, человеколюбия не добавляет! Она придумала себе, что ты- просто ее личный враг! Так и повторяла все время на допросах и во время работы с ней дознавателей, мол, если бы не ваш уральский генерал с его мормышками, хрен бы вы меня взяли! Так что, сам понимаешь, вопросов к тебе и к девочкам твоим, у нее, более, чем достаточно! Не зря же они именно в Екатеринбург рванули! Так что, можешь смело начинать волноваться! И девочкам своим передай, чтоб осторожней были!

– Да уж... Весело, весело, встретим новый год – пробормотал полковник. – Кстати, с наступающим тебя!

– Тебя, кстати, тоже! Прости, что настроение испортил предпраздничное, но сам понимаешь...

– Понимаю – вздохнул полковник. – Спасибо за информацию, Капрал!

– Да не за что! Если что, звони! Удачи вам!

– Спасибо! – полковник положил трубку. Настроение было испорчено в конец.

– И что тебе надо, Ника-Вероника? – вслух сказал полковник и прибавил газу. Волга звывла мотором и побежала быстрее. Полковник мрачно смотрел на заснеженный лес по краям дороги и курил... На душе у него было скверно. Он набрал номер и прижал трубку плечом.

– Аллэ! – раздался голос Ирины.

– Риша, это я – сказал полковник. – Как у тебя дела?

– У меня хорошо! – ответила весело Ирина. – сижу, новогоднее меню сочиняю. Ты как? Что-то голос какой-то грустный. Все хорошо у тебя? – в голосе жены, полковник услышал нотки участия и заботы.

– Да нормально, просто по работе... Небольшие неприятности...

– Точно, небольшие? – переспросила Ирина, уже не скрывая переживания в голосе. – А то голос такой, будто очень даже немаленькие! Только не ври мне, Раскатов! Скажи прямо, что, новый год отменили?

– Да нет, родная, не отменили! Так что, сочиняй спокойно свое меню! И не забывай, пожалуйста, кто твоя безопасность!

– Я всегда помню – Ирина улыбнулась. – Обаятельный генерал госбезопасности на черной волге с телефоном и пистолетом!

– Вот и умница!

– Служу отечеству, мой генерал!

– Люблю тебя! До связи!

– И я тебя! Пока! И береги себя, муж, тебя ждут дома! – Ирина положила трубку. Полковник улыбнулся. Ему стало очень тепло на сердце от понимания того, что его любит, как он считал, лучшая женщина на свете.

– Нам всем необходимо, чтобы нас любили! – сказал полковник собачке с болтающейся головой на приборной панели и закурил. Впереди показались зеленые ворота Центра и пол-

ковник нажал на клаксон, чтобы солдаты охраны увидели его машину и начали открывать ворота...

...Черная волга влетела на территорию, как торпеда. Скрипнули тормоза и машина, юзом, подлетела к крыльцу жилого корпуса, замерев буквально в полуметре перед бетонными ступеньками крыльца. Девчонки, которые собирались в город, стояли на крыльце и курили. Они ошалело смотрели, как Волга полковника, вздымая фонтаны снега, дико парковалась перед крыльцом.

Дверца машины резко распахнулась, вышел полковник.

– Генерал, ты чего это? – улыбнувшись было, сказала Машка, но заметив угрюмое выражение лица полковника, осеклась. – Девки, начальство не в духе – констатировала Машка, закуривая.

– Девочки, давайте все в мой кабинет! – бросил полковник, входя в корпус. – Где Соловей?

– За машиной пошла, мы в город собрались – сказала Инга.

– Какая машина!? – раздраженно воскликнул полковник. – Какой, к чертям свинячьим, город!? Сидите в Центре, никуда не высовывайтесь! Давайте, Наташу забирайте и все ко мне! – полковник, почти бегом, влетел в жилой корпус.

– Никогда его таким не видела – задумчиво протянула Лика. – Явно, что-то из ряда вон, случилось!

– Не каркай, блондинка! – пресекла Лику Машка. – Сейчас пойдем, сам все расскажет! Но ты права, таким злым он еще не был!

Девчонки дождались, когда к крыльцу подъедет Натка на белой Волге. Натка остановила машину в метре от машины полковника, вышла из нее и подошла к девчонкам.

– Чего это, наш генерал свою лайбу поперек дороги поставил? – спросила она.

– Злой, как черт приехал! – сообщила Машка, тряхнув волосами. – Орал тут, чтоб сидели и никуда не ездили!

– Вот те раз! – удивилась Натка.

– Пошли, Кузнечик, к себе звал! – сказала Лика.

– А злой-то чего? – спросила Натка.

– Да кто знает – ответила Инга. – Просто злой и все. Без объяснений. Пошли, Наташ, в кабинет, там, наверное, сам и расскажет, какая муха его укусила.

Девчонки постучали в дверь в кабинета к полковника, открыли ее и встали на пороге. Полковник сидел и курил, нервно переставляя на столе предметы.

– А, проходите, девочки – бесцветным голосом сказал полковник.

Девчонки вошли, расселись, кто куда.

– Девочки – начал полковник неуверенно.

– Что случилось, генерал? – немного нервно спросила Натка. – На тебе же лица нет!

– Вот именно – сказал полковник. – Случилось. Мне тут один старинный друг позвонил, из Москвы. В общем, Из спецтюрьмы сбежали Вероника Гаусс-Оболенская и Ник!

– Тот самый Ник? – уточнила Натка. – Лондонский?

– Тот самый! – вздохнув, ответил полковник и взглянул на Лику. Та сидела на подлокотнике кресла, побледнев и опустив руки.

– Снежная, ты как? – участливо спросил полковник.

– Нормально – сдавленно ответила Лика. – Я уже переболела. Значит, Ника посчитаться решила, я правильно понимаю?

– Это не точно, конечно, но версия такая есть – ответил полковник. – Они сейчас оба здесь, в Екатеринбурге. Ника, кстати, я даже видел – он за мной следил!

– А зачем ему за тобой следить? – спросила Машка. – Они же прекрасно знают, где ты работаешь!

– Это да – согласился полковник. – Но кто их знает, что у них на уме!

– Так, значит, Нам лучше не соваться никуда за территорию, я правильно понимаю? – спросила Натка.

– Правильно понимаешь. – вздохнул полковник. – Хотя, как вы сами понимаете, для Ники наши заборы и ворота – не преграда! Захочет проникнуть на территорию, проникнет, даже сомневаться не нужно!

– Это точно – кивнула Вита. – А с оружием у них как?

– Оружие есть – пистолеты. – ответил полковник. – Они охранников убили, когда сбегали.

– Ну что, девки, ходим с оружием везде, не исключая туалета! – констатировала Машка. – И ухо остро!

– А вот это правильно! Пока мы их обратно не засадим в их камеры, ушки на макушке нужно держать всем!

– Ты бы сам, тоже, оружие возил с собой! – сказала Натка. – На всякий случай! Слушай, а почему они живы-то? Я уверена была, что их в расход обоих пустят, да и закопают на какой-нибудь свалке!

– Я тоже так думал – ответил полковник. – Но контора решила, что такой материал нельзя на помойку! Вот и оставили.

– На шута?! – воскликнула Инга. – Или что, кто-то надеялся, что они работать начнут на родное ведомство?!

– Ну, не работать, конечно – ответил полковник. – Но иногда такое бывает, что оставляют. А потом, используют, как подопытных, например, для испытаний препаратов каких-нибудь хитрых, типа «болтунчика» или «ладошки». Или еще для чего. Они же тренированные, крепкие. Это, доложу я вам, пострашнее, чем просто пуля в затылок. Да и так, вроде бы, справедливее получается, чем брать подопытных со стороны. Свой материал, хоть и отработанный, но проверенный!

– Да уж, умеет родная контора удивлять! – вздохнула Натка. – Конечно, Нике, небось, крышу сорвало, вот и полетела мстить!

– Наверняка – ответил полковник. – Так что, девочки, одна большая просьба, а точнее, приказ: территорию центра не покидать, все выезды в город или за ворота, отменить, вооружиться, соблюдать осторожность и сидеть в корпусе безвылазно! Считайте себя на осадном положении! Всем ясно?

– Ясно... – ответили девчонки.

– Ну, вот и славно! – кивнул головой полковник.

– Ты тоже, давай, береги себя – сказала Натка. – И ухо остро держи!

– Хорошо – ответил полковник. – Пойдемте, девочки, проводите меня, я домой поеду!

Все вышли на крыльцо корпуса. Полковник по очереди, обнял девчонок, крепко прижимая к себе.

– Давайте, девочки, держитесь! – сказал он, подходя к машине. – Берегите себя и прикрывайте друг друга!

– Ты тоже, береги себя! – сказала Натка. – И жену свою береги! Она, ведь, теперь твоя зона уязвимости!

– А вы, что, нет, что ли? – сказал полковник, открывая дверцу Волги. – Тоже зона уязвимости! Так что, держитесь и не сдавайтесь! – полковник сел в машину, запустил двигатель и резко рванул с места, как-то боком выехав на дорогу к воротам.

– Вот так, девки – сказала Машка. – Мы тоже, выходит, зона уязвимости! Это же, практически, признание в любви, как думаете?

– Я думаю, что ты слишком романтичная для оторвы! – улыбнулась Натка.

– Или слишком оторва для романтической натуры – добавила Вита.

– А вы, слишком дурынды для противных теток! – сказала Машка и пошла в корпус...

ГЛАВА 2. «Чёртик-чёртик, поиграй и отдай!»

...Полковник гнал машину, на сколько хватало у нее сил. Он сам не понимал, почему так быстро едет.

– Зона уязвимости – приговаривал он почти без остановки. Влетев в город, он проскочил на красный свет пару светофоров, но потом спохватился и сбавил скорость. На площади девятьсот пятого года уже горела огнями огромная елка, город готовился к Новому Году. Остановившись у своего подъезда, полковник выскочил из машины и чертыхаясь, запер ее. Прыжками взбежал на свой этаж и открыл дверь квартиры своим ключом. Вошел в прихожую. Дома вкусно пахло какой-то выпечкой.

– Ирина? – громко позвал полковник. – Муж приехал!

Тишина.

– Риша!? – крикнул полковник, решив, что Ирина, по своему обыкновению, слушает свой любимый Пинк Флойд в наушниках.

Тишина.

Чувствуя все расширяющееся внутри беспокойство, полковник, не разуваясь, прошел в квартиру. Пусто. На диване в большой комнате – любимое красное атласное платье Ирины, рядом с диваном – разложенная гладильная доска. Видимо, Ирина собиралась гладить праздничное платье. Полковник, борясь с подступающей паникой, заглянул в спальню. Никого. На кровати лежат наушники. Магнитофон, стоящий рядом с кроватью, выключен.

Полковник прошел на кухню. На столе – свежеспеченные коржи для торта, лежащие на разделочных досках и накрытые полотенцем – видимо, Ирина решила испечь новогодний торт заранее. И никого. Полковник закурил.

– Так, спокойно! – вслух сказал он себе. – Она просто пекла торт, ей не хватило соды или чего там нужно, и она побежала в гастроном! – полковник говорил все это и сам не верил.

– Ириша! – крикнул полковник и страх парализовал его. До него, вдруг, дошло, что уют, стоящий на гладильной доске, включен, что для его жены было просто невозможно – своей аккуратностью, она сводила с ума даже педантичного полковника. И тут, словно специально, чтобы помешать полковнику удариться в панику, мелодично зазвонил телефон.

– Раскатов! – почти проорал в трубку полковник.

– А ты не ори, генерал – услышал он вкрадчивый, бархатистый женский голос. – Не в том ты положении, чтобы орать.

– Вероника? – прохрипел полковник.

– Она самая, дорогой! – ответила Вероника, явно усмехаясь. – Скучал, поди, без меня?

– Где Ирина?! – низким голосом спросил полковник.

– Не волнуйся, генерал, все хорошо с твоей женошкой драгоценной! Она в целости и сохранности! Коля ее охраняет! Так что, не волнуйся. Будешь умницей, обещаю, что волос не упадет с ее головы! И голова, кстати, тоже, останется на месте. – Вероника засмеялась каким-то нездоровым смехом. – Понимаешь меня, старый ты волк?

– Что тебе нужно? – спросил полковник, сжимая кулаки.

– Ну, дорогой – жеманно ответила Вероника. – Меня, конечно, накачали всяким дерьмом в вашем этом НИИ, но я не оступела. Ты же понимаешь, что такие вещи по телефону не обсуждают.

– Когда и где?

– Да ты зубами-то, не скрипи, дорогой. Сегодня в семь вечера, в ресторане «Космос». Только давай договоримся: если ты хочешь свою Ирину целиком, а не по частям получить обратно, приезжай один, и без оружия, договорились?

– Договорились! Как я могу убедиться, что с Ириной все в порядке?

– Не веришь мне?

– Нет, не верю!

– Ладно, разберемся, генерал! Не опаздывай, смотри! – и Вероника повесила трубку. Полковник быстро набрал две цифры.

– Дежурный? – спросил он

– Да, товарищ генерал-майор, капитан Светлов слушает!

– Вот что, Светлов – сказал полковник. – Выясни, откуда сейчас был звонок и перезвони мне, пожалуйста!

– Слушаюсь! – ответил с нотками удивления в голосе, дежурный по спец-АТС и отключился. Полковник сел на табуретку и уставился в окно. Руки дрожали.

– Так, ну-ка, возьми себя в руки! – сказал полковник своему отражению в оконном стекле, за которым уже начало смеркаться. – Ты все сделаешь, как надо! – полковник достал из холодильника бутылку коньяка, налил в чайную чашку добрых полстакана и залпом выпил. Алкоголь, прокатившись холодной волной, принес некоторое успокоение и руки дрожать перестали.

– Собственными руками голову оторву, сука! – неожиданно для себя, прошипел злобно полковник сквозь зубы и грохнул кулаком по столу. Подпрыгнули разделочные доски с коржами, звякнула чайная чашка.

– Иришка... – прошептал полковник, с удивлением обнаружив, что на глазах его навернулись слезы. – Держись, любимая, я твоя безопасность и скоро спасу тебя, моя хорошая!

Полковник сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, успокаиваясь и закурил, глядя в окно, как падают красиво подсвеченные уличным фонарем, снежинки, похожие на голубых медлительных светлячков...

... – Девки, что, так и будем, действительно, как в осажденной крепости сидеть? – спросила Машка, тряхнув волосами. – Мне это не очень нравится! Может, что-то делать будем?

– Нравится-не нравится, сиди, моя красавица! – категорично сказала Инга.

– Вообще-то, Красная, это приказ – заметила Натка. – Так что, как сказала, очень верно, Инга, сиди и не дергайся!

– А что, правда, ставят опыты над бывшими сотрудниками? – спросила Лика. – Это же, как-то... жестоко, разве нет?

– Да никто ничего не ставит – сказала Вита. – Мне Серега рассказывал, он был в подобной тюрьме. Правда, они называются... как-то не так. «Коррекционные центры», вот! Это, по сути, изоляторы для вот таких оступившихся, как Ника. Они там сидят, с ними работают всякие специалисты, беседуют, пытаются понять, почему они так сделали. Но, иногда, пробуют на них всякие препараты, это да, верно. Типа, сыворотки правды или «ладошки». Но они дают согласие, так что, никаких вивисекций там не происходит! Это же не японцы с их отрядом триста семьдесят один, в конце концов! А так, да, пробуют на них. Они же, блин, стойкие, обученные! Вспомните «болевые» во время учебы, хотя бы! После такого, нервы, как титановая проволока, блин! Так почему бы и не попробовать на таких, как они? Это вполне объяснимо и рационально!

– Ну да! – хмыкнула Лика. – А то, что это, на секундочку, живые люди? С этим как? Тоже, как ты говоришь, рационально?

– Лика, мы все понимаем, почему ты так бугуртишь! – сказала Машка. – Но Ник твой, ты же и сама понимаешь, знал, на что шел, когда заделался в иуды!

– Он не мой! – отрезала Лика. – И сто лет назад уже про него забыла! – в глазах Лики заблестели слезы. – Туда ему и дорога, скотине! Да уж, девки, с мужиками мне, явно, не прет!

– Лика – мягко сказала Натка. – Не плачь только, прошу тебя! Ну да, эта сволочь тебя кинула! Да он всех кинул, свинья такая! Но Машка права. Он знал, что никто ему усиленное питание не предоставит за такое. Больше, на что они оба могли надеяться, так это пуля в заты-

лок в каком-нибудь подвале, а потом помойка без памятника и таблички с именем! А тут – такой подарок судьбы! Живыми оставили! Не второй шанс, конечно, но все-таки, живыми!

И опять, как видишь, они себя показали! Так что, Лика, выкинь его из головы! Ты посмотри на себя! Ты же, блин, принцесса! Богиня! Да ему, козлу, повезло невыносимо, что он тебя встретил! А он, сука такая, тебя продал! Да пули ему мало!

– Спасибо тебе, Кузнечик, за принцессу и за богиню – шмыгнув носом, сказала Лика, вытирая слезы. – Но что нам-то делать?

– А что делать? – сказала Инга. – У нас четкий приказ: мы на осадном положении!

– Поэтому, просто выполняем приказ! – сказала Натка твердо. – А все эти бабьи сопли – к чертовой матери! Мы, девки, вообще-то, офицеры! И у нас есть приказ!

– Это точно! – улыбнулась Лика. – Ну что, пошли за оружием?

И в эту минуту, у Натки зазвонил телефон. Она достала трубку из кармана халатика.

– Слушаю! – сказала она.

– Наташа! – она услышала голос полковника.

– Да, слушаю тебя! Что-то случилось?

– Случилось, Соловей! Они похитили Ирину!

– Господи! – Натка сглотнула. – Ты давай держись! Помощь нужна наша? Они что-то требуют?

– Пока нет, вечером встречаюсь с ними.

– Где, когда?

– Наташа, я не могу тебе сказать! Я сам должен все решить!

– Поняла тебя! Но ты знай, если понадобится, мы с девками рядом!

– Я знаю, дочка! Спасибо тебе! Будь на связи, ладно? У вас-то как там?

– У нас спокойно, сидим, как приказано, не высываемся!

– Вот и хорошо, молодцы! Берегите себя!

– И ты тоже, будь осторожен! Ты нам, вообще-то, нужен, генерал!

– Спасибо тебе, Соловей, за слова твои! И девочкам передай, что вы мне тоже очень дороги!

– Передам! Давай, удачи тебе и выручи свою красавицу! Покажи этим мразям, кто тут папа!

– Давайте, девочки! Отбой! – и полковник отключился.

– Девки – шепотом сказала Натка, опустив руку с телефоном. – У генерала жену похитили!

– Вот сволочи! – зло воскликнула Машка. – Лично кишки обоим выпущу! И как генерал?

– Держится, вроде. Но ничего не говорит, что, когда.

– Ясное дело, пригрозили, чтоб не рассказывал! – кивнула Инга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.